

гельской губернии. Былины напечатаны во II—IV выпусках «Песен, собранных П. В. Киреевским». Всего здесь 12 текстов на 10 сюжетов. Кроме того, в собрании Киреевского находится еще несколько былин, записанных в Шенкурском же уезде другими лицами. Никакими сведениями о певцах мы не располагаем и ничего не знаем о том круге исполнителей, какой стоит за известными нам записями. Однако некоторые заключения и предположения по этому вопросу можно сделать. Несомненно, например, что две былины («Илья Муромец и Сокольник» и «Добрыня и Василий Казимирович») записаны дважды от одних певцов — Харитоновым и Кузмищевым.⁵ Несомненно также, что две версии былины «Илья Муромец и Сокольник» и две версии былины «Илья Муромец и Идолище» записаны Харитоновым от разных певцов.⁶

Относительно остальных былинных текстов можно заметить пока следующее: степень стилистической и иной общности в них такова, что у нас нет каких-либо оснований относить их к одному певцу или группировать вокруг нескольких певцов.

Некоторый дополнительный материал для изучения эпического окружения «сказки» «Про Мамаю безбожного» дает записанная Харитоновым в том же уезде бывальщина «Алеша Попович»: в ней очень хорошо сохранена былинная стилистика.⁷

Текстологическое изучение «сказки» «Про Мамаю безбожного» на фоне шенкурских былинных записей позволяет прийти к выводу, что эпический слой в ней по своему стилистическому оформлению и по характеру применения эпических элементов принадлежит местной былинной традиции. Другими словами, автор-рассказчик должен был принадлежать к шенкурской школе певцов. Не удовлетворившись этим наблюдением, я попытался выяснить более конкретные связи между «сказкой» и отдельными шенкурскими былинами.

Вот как изображается богатырский поединок в «сказке»: «Палицами ударились — палицы по чъвья поломались; копыями стокнулись — копыа извернулись; саблями махнулись — сабли исщербилсь; скакали они со добрых коней и билсь они рукопашным боем, и билсь они три дня, три ночи, три часа не пиваючи, билсь не едаючи; на четвертой день оба тут и успокоились».⁸ Буквальное совпадение с частью этого текста дает бывальщина об Алеше Поповиче: «Палицами ударились — палицы по чъвьям поломались, копыями соткнулися — копыа чъвьям извернулися, саблями махнулися — сабли исщербилсья».⁹ Далее текст побывальщины иной, так как по-иному строится повествование.⁹

Общность формулы поединка в двух текстах полностью подпадает под правило, установленное П. Д. Уховым: «Если типические формулы одного произведения совпадают с типическими формулами другого произведения, то принадлежность их одному автору (сказителю) бесспорна».¹⁰

В одной былине об Илье Муромце и Сокольнике формула поединка хотя и близка к приведенной выше, но все же не совпадает с нею:

⁵ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 1. М., 1860, стр. 46—52; вып. 4. М., 1862, стр. 6—12 (ср. прим. на стр. 6); вып. 2. М., 1861, стр. 83—87 и подстрочные разночтения к тексту.

⁶ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 4, стр. 6—12 и 12—18; стр. 18—21 и 22—38.

⁷ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. III, стр. 18—20, № 312.

⁸ Там же, стр. 43, № 317.

⁹ Там же, стр. 20, № 312.

¹⁰ П. Д. Ухов. Типические места (loci communes) как средство паспортизации былин, стр. 137.